

О любви
и в погоде

Аука

Аука

О любви и о погоде. Сборник

«Издательские решения»

Аука

О любви и о погоде. Сборник / Аука — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836387-0

На этот раз не только сказки. В книгу вошли притчи, сказки и ритмические тексты из циклов «Дневники любви» и «Дежурный по апрелю».

ISBN 978-5-44-836387-0

© Аука
© Издательские решения

Содержание

Дневник одной Любви	7
Это всё, что можно сказать по этому поводу	7
Бесполезная красота	8
Невелика потеря	9
Ниоттуда	10
Роман о мгновении	11
I	11
II	11
III	11
IV	11
V	12
Эпилог	12
не – не = не	13
Трое в ожидании ветра. Без помарок	14
Самый понятный из записанных мною текстов	15
Когда обидно? Не спрашивай меня. Я не знаю как	16
Конспект финала	17
Воспоминания об алом парусе	19
N-знакомке	20
Ещё один конспект. Очень кратко о многом и ни о чём	22
В одном дне от...	23
Сходил за хлебушком:)	24
Обходиться без...	25
Отчёт о начале июля	26
Так обходиться или да?	27
Танго – никогда!	28
Дурной совет на каждый день	29
Письмо Богу – 0	30
лето 11 июля. Письмо Богу-1	31
В альбом...	32
О людях Любви	33
Тук-тук	34
Человек письма	35
ОПУС №...	36
Страсть. Опус номер ноль. Слова	36
Хорошо и холодно. Опус номер раз	36
Только без брызг. Опус номер два	37
Опус номер три. Признание через заглавную Т.	37
Опус номер пять минус один. Ненавь	38
Опус номер пять. Где-Сад	39
Опус номер всё. Продолжение	39
Три дня. Ничего особенного	41
Сценарий субботы	41
Исход воскресенья	41
Вечер понедельника	41
Во имя и навсегда!	42

Забуть позабуть	43
Путаница в октябре	44
Предпоследний довод. Нескладные банальности	45
По праву танго	46
Автограф на память	47
Урок снегопада	48
Заклинание для разлюбившего	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

О любви и о погоде

Сборник

Аука

© Аука, 2017

© Андрей Степанов, дизайн обложки, 2017

© Елена Хворостина, иллюстрации, 2017

Редактор Ольга Рем (Сучкова)

Корректор Алексей Ильинчик

ISBN 978-5-4483-6387-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дневник одной Любви

Это всё, что можно сказать по этому поводу

(вместо предисловия)

Правильные музы не умеют читать. Им этого не надо. Что такого они могут прочесть, если сами являются источником, из которого течёт текст.

Помнишь? Ты стала музой, и тебя об этом никто не спрашивал. Никого не интересовало, нужно тебе это или нет, интересно или нет. И этот автор не производил впечатления того, кого следует вдохновлять. Ты думаешь, что дождь спрашивает, где ему пролиться? Или мнением твоего автора кто-то интересовался?

Будь иначе, ты бы не выбрала этот путь. Тебе есть из чего выбирать. По крайней мере, хочется в это верить.

Ты помогла пройти путём разочарования. Понять бесполезность всего, чем так дорожил до этого. Теперь вода – это просто вода, а музыка – просто музыка. Ты не разучишься читать. Но что ты ожидаешь прочесть там, где сама являешься истоком?

Бесполезная красота

- Ты чего здесь сидишь?
- Жду, когда упадет звезда.
- А зачем? Желание загадать хочешь?
- Нет, не хочу. Я люблю смотреть на падающие звёзды.
- Пустое занятие. Звезда упадет, и ничего от неё не останется.
- Останется красота. Я останусь. Нас, вместе с красотой, будет уже двое. А ещё останется небо и возможность падения новой звезды. Вон сколько всего!
- Да кому это всё нужно? И ты, и красота твоя, и небо, с которого бестолково валятся звёзды?
- Никому. Красота падения звезды не для кого-то, она – для вечности. Пройдет время. Не будет тебя, не будет меня, не будет того, кому нужно, чтобы во всем была польза. А звёзды так и будут падать с неба.
- Но кто тогда будет этим любоваться?
- Для этого я здесь и сижу.

Невелика потеря

Как ни крути, а приятно, когда тебя никто «не теряет».
Ни беспокойных писем, ни звонков, ни вопросов: «Ты куда пропал?»
Потерять можно лишь того, кто бы найден.
Кто изо всех сил старался разными ниточками и иголками привязаться и зацепиться.
Мы в ответе за тех, к кому привязались.
Причём сами привязались, не спрашивая на то разрешения.
Если не беспокоить других людей своими сложностями и не ныть, то
Тебя никто не будет находить, а ты ни к кому не привяжешься.
А значит, появится хоть какой-то кусочек лишней свободы.
Близкие не в счет.
Тут другая химия.
Когда твои слова договаривает твоя половинка.
Когда ты берешь в руки мобильный за мгновение до, когда тебе позвонят,
Тут нечего терять и не к чему привязываться.
Твоя рука – она к тебе привязана?
Так-то вот.
Мне приятно, когда меня никто «не теряет».

Ниоттуда

Я хожу и разговариваю с тобой наяву.
А ещё разговариваю с тобой во сне.
Во сне я не хожу: я там сплю и снюсь.
Получается, что я разговариваю с тобой круглые сутки.
Круглые – значит, они могут катиться.
Сутки катятся, сами не зная куда, и я с ними качусь.
И при этом ещё и разговариваю с тобой.
Разговаривать – это когда говоришь не один.
Твой собеседник тоже что-то говорит.
Вспомнить бы, что ты говоришь.
Наверняка, что-то серьёзное и глупое.
Когда говорят серьёзное, то это всегда глупо.
Они нераздельны – серьёзность и глупость.
Что разговариваю я, мне тоже не припомнить.
Скорее всего – смешное и пустое.
Смешное бывает разным, моё смешное обычно пусто.
Вот какой у нас получается содержательный разговор,
Содержащий смешную серьёзность и пустую глупость.
Или наоборот.
Оборотная сторона глупости – вот что это такое.
Удержаться бы, сохранить равновесие.
Не выдать бы себя и не выдать бы тебя.
А пока.
Пока я разговариваю с тобой наяву,
И разговариваю с тобой во сне.
Как хорошо, что ты об этом пока не знаешь.

* * *

Когда любишь кого-то, то невольно разучиваешь его улыбку.
Это очень просто, если любишь.
А потом исполняешь эту улыбку.
И сразу становится так хорошо и уютно.
Представляешь, что будет, если ты разучишь улыбку Бога?

Роман о мгновении

В пяти частях с эпилогом.

Но не бойтесь, там всё коротко и непонятно. «Роман на пять минут» – любимый жанр.

I

Жаль, как же жаль, что ты этого не помнишь.

Пустой коридор, растерянный луч света жмурится через жалюзи.

Мы сталкиваемся, сразу же рассмеявшись.

Теперь-то я точно знаю, что именно в тот миг прямо над нами два ангела – чёрный, как смола, и белый, словно новорожденная снежинка, ударили по рукам.

У них получилось – невозможное встало у нас на пороге и начало свой отсчёт.

Как хорошо, что ты этого не помнишь.

II

Перед тем как что-то свершается, всегда есть «Миг Принятия Решения».

Всего одно мгновение, когда у тебя есть власть над твоей судьбой.

Ты способен всё отменить или изменить.

С точки зрения Творения одного мгновения достаточно для этого нехитрого фокуса.

Но человек так оглушён своим величием и так крепко спит наяву, что почти всегда оставляет всё, как есть.

Называя это естественным развитием событий.

А ведь это самое противоестественное из всего, что только может быть.

III

Снова и снова я возвращаю это мгновение, то замедляя его, то ускоряя.

Изучаю каждую мелочь, учитываю даже крошечную вероятность.

Измучил расспросами ангелов, с которыми успел подружиться.

Они хорошие ребята и азартные спорщики.

Ничего личного: перепутывать человеческие Жизни – часть их работы.

После всего, что уже было и чего не было, и даже того, что не могло быть,

Я могу вмешаться и поменять принятие решения.

Спор всё равно уже давно разрешился,

А время в таких делах не имеет никакого значения.

IV

Моего очарования хватает лишь на немного,

Ты поддаешься ему, ты обнаруживаешь себя в каком-то странном месте,

Ты видишь те же чудеса, что и я, а потом... снова засыпаешь,

Нравуучительно твердишь набившие оскомину правила,

Требуешь оставить тебя в покое и не мешать принимать решения самостоятельно.

Естественное развитие событий – иллюзия того, что ты способен быть свободным.

Это гуманно, что ты ничего не помнишь.

Иначе я бы никогда не был прощён.

V

Я оставил то мгновение у себя как кусочек возможной случайности.
Это мой шанс сойти с ума или создать ещё один Мир.
Мир, где все вероятности непременно ведут только к счастью.
Мы пьём с ангелами красное вино по вечерам, и я рассказываю им о вдохновении.
Они не понимают, зачем мне нужна муза, если я уже и так всё могу сам.
А уж про повод и причину они могут слушать бесконечно.
Тебе кажется, что ты сплетаешься с другими людьми,
Ты даже веришь в это, привычно не думая обо мне.
Как хорошо, что ты не знаешь: невозможно забыть того, о ком ты привычно не думаешь.
Читаешь написанное мной, слушаешь мой голос, не понимая, зачем ты это делаешь.
Это не похоже на естественное развитие событий и нарушает все представления о себе.
А я становлюсь заразным со своим обезумевшим вдохновением.

Эпилог

Привычные заботы. Заученные действия. Натренированные реакции. Всё – как у людей.
Как хорошо, что ты меня так презираешь, не понимая почему. Всё однажды станет понятным.
По крайней мере, ангелы мне это обещали.

не – не = не

*«Вы полюбите меня, но не сразу»
(Е. Евтушенко)*

Вы не полюбите меня,
Мы состоим лишь из одних несовпадений.
И в этом – промысел Творца?

Разгадок, непроявленных явлений
Не прибавляет миру красота.
Мы навсегда «на Вы» и никогда «на Да».

Вы не разлюбите меня,
Над этим, впрочем, тоже не имеем власти!
Чем не синоним вечности и счастья?

Додумать за другим заброшенную мысль.
Доулыбать привядшую улыбку.
Не полюбить и потому не разлюбить!?

Трое в ожидании ветра. Без помарок

Ты знаешь, друг,
А ведь тебе никто не позвонит.
И не напишет, не дождётся у порога.
И дело здесь не в том, хорош ты или плох,
Богат ты или без гроша в кармане.
Всё это ерунда – хотя и кажется, что нет.
Тут даже нет причины в том, что ты не нужен.
И не ищи, не трать напрасно силы...

Кот садится напротив и пристально смотрит мне в глаза. Я помню, что животные должны отводить взгляд, но мой кот, видимо, об этом не знает и смотрит легко, не моргая. У меня мурашки по спине: животное явно знает про меня что-то такое, о чём я даже не догадываюсь. Принимаю вызов, тарашусь изо всех сил, понимая, что уже проигрываю. Кот зевает, ему становится скучно, он закрывает глаза и укладывается клубочком у моих ног. Вот ведь, зараза! Опять застал меня врасплох, опять высмотрел то, что хотел, и опять мне ничего не расскажет. Он никогда ничего не рассказывает, рыжая бестия.

Ты вчера говорил с ветром. Помнишь? Ты шёл, а ветер за тобой увязался, начал кидаться пылью, задувать в глаза и уши? Ты ещё спросил его, что ему нужно. Ветер сразу сник и ослабел. Ему был нужен ты, просто ты, безо всякой причины. Тебе стало стыдно, словно ты обидел деревенского дурачка. И ты начал говорить с ветром. Он сначала обиженно плёлся следом, пытел неподалеку, потом простил тебя. Ветер – он ведь лёгкий и быстро забывает любые обиды. Вы шли по апрельской улице, ветер то обгонял тебя, то отставал, он был похож на весёлого пса, гуляющего с хозяином. А ты рассказывал ветру обо всём. Даже о том, о чём себе сказать боялся. Ветер слушал, не перебивал тебя, как может слушать лишь тот, кому нужен просто ты, безо всяких на то причин. И когда ты выговорил себя без остатка, ветер вдруг исчез. Помнишь, ты даже тогда остановился, прямо посреди улицы, вызвав недоумения прохожих? Ты стоял и озирался по сторонам, а ветра всё не было и не было. Тогда ты прыгнул в первый подвернувшийся трамвай и поехал. Смысл в пешей прогулке исчез вместе с ветром. На задней площадке второго вагона было пусто. Ты смотрел в окно и думал о том, как катался много лет назад в таком же трамвае с девушкой, как вам было хорошо вместе, ведь тогда никому из вас от другого ничего не было нужно, кроме присутствия. Как же многое изменилось, подумал ты, прежде чем выйти. И только ты ступил на асфальт, как к тебе подлетел ветер и, глотая слова, захлебываясь, начал говорить о том, где он только что был, и как... Он всё рассказал: и что ты был не прав, ты просто многого не знаешь, и как всё будет хорошо. Не будет. Ты знал, что не будет. Тот трамвай, в котором было хорошо от одного присутствия, давно уехал и не вернётся больше. Ты вчера говорил с ветром. Помнишь?

Иногда слов остаётся всего на несколько строчек. А тебе ещё есть, что сказать, ты переполнен словами. Но не в этот раз. В этот раз перед тобой не будет целого чистого листа, только и ждущего, когда ты вцепишься в него и будешь писать-писать-писать. В этот раз у тебя будет лишь несколько строчек. И ничего личного. Вертись, как хочешь.

Ты вчера говорил с ветром. Помнишь?

Самый понятный из записанных мною текстов

У нас уже всё было. Это исходная точка.
С неё можно в любую сторону.
Хоть вверх, хоть вширь.
Здесь у расправленного утконоса обязательность расчерчена
на заборы.
Понимаешь, о чём я?
Можно без суеты, и без этой (обрыдлой) необходимости.
Можно позволить себе.
Это тонкая штука – позволение себе.
Лезвие бритвы по сравнению с этим шириной в проспект!
Вслушаться в ожидание, не быть погребённым ожиданием,
а вслушаться в него.
У ожидания особое звучание: его на слух не взять.
Примерить на себя улыбку.
Не одеть, не натянуть с треском, а легонько так примерить.
И краем глаза заметить, как она играет на губах, словно тень
от паутины на ветру.
Испарина железного визави отвечает на злободневность весла.
Ещё непонятно?
Это ничего.
Значит, ещё не всё было.
Значит вместо исходной точки – перевал, а впереди – вершина.
Так сложнее, но понятнее.
Потом, когда уже не будет сил, слов, музыки, даже тишины
не будет.
Тогда.
А у нас с тобой уже всё было.
И мы стартуем с этой исходной точки.
Навстречу друг другу в разные стороны.
Мы не могли с тобой не встретиться!
Теперь понятно?

Когда обидно? Не спрашивай меня. Я не знаю как

Дрейфуют по свету разные люди.
Довольные собой и разочарованные.
Счастливые и погружённые в несчастье.
Не ведающие обид и те, кто ищет повода для обиды.
Трудности перевода.
Слова искажают и перевирают то, о чём этими словами говорят.
Жесты неправильно трактуются.
Выражения лиц не замечаются.
Человек знает ответ и ждёт его.
А если не получает или получает что-то противоположное, то обижается.
Обиды таят даже на Бога – а он безупречен.
На тебя же кто-нибудь точно обидится.
Поэтому набери побольше воздуха, задержи дыхание и не спеша выдохни.
Другого способа пережить обиду нет.
Можно, конечно, попытаться поговорить, что-то выяснить.
Иногда помогает, но и после этого – глубокий вдох...
Я сам столько раз обижался, что, кажется, знаю про обиды всё.
Но это до первой встречной обиды.
И снова как в первый раз: теряешься, ничего не понимаешь.
Это не пройдёт никогда.
Не войти дважды в одну и ту же обиду.
Бродят по свету разные люди.
А обиды у всех одни и те же, но всегда как новые.

* * *

Мы оба молчим.
Победит тот, в ком молчания больше.
А пока – ничья.
Делаем вид, что вот-вот произнесётся слово,
Провоцируя противника сделать первый шаг.
Но он – опытный боец и ловко обходит ловушку.
Так бы и молчать до скончания.
Только бы не появился кто-то третий.
Он не в игре и начнёт что-то щебетать без умолку.
А мы, как два ковбоя в старом вестерне,
Замерли, готовые выхватить слово, как добрый кольт.
Но ещё держимся.
Ещё достаёт терпения и такта.
Мы оба молчим – я и Мир.
По крайней мере, до тех пор, пока не появится кто-то третий.

Конспект финала

Наверное, где-то есть люди, которых это не касается. Бравые такие мускулистые парни или кряжистые мужики, с уверенным взглядом и точёным профилем. Или люди женского пола – всегда молодо выглядящие, стройные и точно знающие про всё, каким оно должно быть. Они, скорее всего, встречаются друг друга, неторопливо и без затей любят и потом уверенно живут дальше. Какие могут быть вопросы, выяснения отношений или ссоры на пустом месте у таких цельных людей? Они не беспокоятся о смерти и о том, что останется после них. Их не волнуют такие банальные глупости.

А тебя всё-таки накрывает. Сколько ни лавировал, ни пытался затаиться, а влип. Мысль возникает робким мотыльком, потом растёт-растёт и превращается в хамоватого рыхлого слона с крошечными глазками запойного алкоголика и вечно слюнявым ртом. Это позорище будет теперь тебя думать, потому как ты свой шанс прошляпил.

Этого не может быть! Не может же быть так изначально задумано! Чтобы столько времени, сил было угрохано только ради кучки сомнительного удобрения. То, что ты умрёшь – это скверно! Это отвратительно и абсолютно нелогично. Но это распространяется на всех. На богатых, знаменитых, сильных, мудрых, талантливых, гениев и таких, как ты. Тут всё честно, без поправок и каких-то исключений. Великий вычитатель приводит любое неравенство к тождественному равенству.

Противно другое. Невозможность оставить после себя хотя бы крошечный след. Хотя бы тень следа, но чтобы она была хоть какое-то время. И здесь для тебя плохие новости. Следов не будет, и с тенью незадача. Ты слишком мал и незначителен, чтобы отбрасывать тень. И совершенно непонятно, почему. Ведь кому-то же удаётся? И следы «о-го-го», и тень такая, что с ней ни одно светило не справится. Чем они таким отличаются от тебя? Почему ты – только на удобрение, а они – в сад? В чём ты так провинился? Мало работал или грешил без остановки, воровал, предавал, совершал подлости? В чём тот самый Великий Замысел, где для тебя не нашлось места?

Мысль икает и пытается сфокусировать осоловелый взгляд. Ей бы призаснуть на чуток, а то притомилась чего-то. Не надейся. Во сне не спрятаться. Бессмысленность происходящего легко перевешивает любые попытки побега. Не поможет ни здоровый образ жизни, ни марафонские запои, ни гуляние по бабам, ни творчество (чтоб его!), ни даже самоубийство. Тебя додумают – в этом не может быть никаких сомнений.

В зеркало смотреться просто невозможно. Ты не узнаёшь человека в отражении. Не узнаёшь его на фотографиях и на видео. Тебя когда-то подменили, и ты этого не заметил. Теперь вынужден брить чужое лицо. Мыть незнакомое тело, причёсывать редеющие волосы, чистить кривые зубы и ещё – кормить и обслуживать тушку. Ей нужен секс, она нуждается в одежде, ей нравятся красивые женщины. Это – самое гадкое. Понять женщину, что смотрит на тебя, как на насаженное на иглу насекомое, можно. Можно понять её любопытство и с трудом скрываемое отвращение. В твоём лице ей открываются не самые приятные виды, к тому же ещё говорящие часто разные гадости и сальности. Непонятно другое: чем ты хуже других представителей твоей породы? Тех, с кем она мила и приветлива, с кем она мурлыкает и бойко кокетничает? Какой изъян в тебе? И не то, чтобы ты сильно хотел быть с этой женщиной. Ты прекрасно понимаешь, что ничего светлого и хорошего вас не ждёт вместе. Гуманнее будет

как раз так, как сейчас. Но почему тебе от неё достаётся лишь презрение или перечень твоих пороков? Неужели ты так фатально плох? Неужели у неё для тебя нет даже одного тёплого слова, слова, сказанного от души? Тебе бы хватило от неё всего нескольких нежных слов. Тебе ничего больше и не надо. Ты не обрменишь её собой любимым, в отличие от тех, с кем она так мила. Нет ответа.

Мысль скучает. Она уже надумалась и теперь ищет хоть каких-то развлечений. Побуждает тебя «полазить» по интернету. Предлагает посмотреть новый фильм или полистать книгу. Или хотя бы прогуляться под кстати начавшимся дождём. Да ты и сам устал. Сидишь, бессмысленно смотришь в пустоту перед собой и видишь лишь только одни бодрые ответы. Про то, что нельзя и про то, что нужно, про смысл и цели, и про многое другое.

Не дрейфь, приятель. Создатель выбирает людей для подобных мыслей очень тщательно. Так что ты – избранный в какой-то мере. Никому неизвестный нищеврод, но избранный. Ты думаешь, на ком тестируются новые мысли? На тех, кого не жалко? И так бывает. А пока – выйди на балкон и поговори с дождём. Ему, конечно, тоже всё равно, но он хотя бы не отвернется и не уйдёт молча. Послушай, как стучат капли по листьям и земле. Подставь руки под тугие струи и умойся этой водой. Не стало легче? А легче уже и не будет. Будет иначе.

Воспоминания об алом парусе

Плохо стало с причалами для парусных судов.
Капитан Грей, поседевший навсегда,
Пьёт горячее вино и тщетно ищет берег,
У которого он бы мог развернуть алые паруса.
Практичность отношения ко времени высушивает души.
Остаётся в сухом остатке на дне что-то гремящее.
Моря в достатке, не хватает удобной суши,
Прошлое скрывает в тумане грёз настоящее.
Неба давно никто не замечает —
Своя рубашка, хоть и плохо, но пока ещё греет.
Щёлкает счётчик, срок то дальше, то пугающе ближе.
Сделал всё вовремя, но уверен, что не успеешь.
Работа над ошибками, постоянное исправление неизбежного.
Не дожидаться исполнения просроченной мечты.
Где-то сражается с ветром корабль с парусами цвета кроваво-
нежного
Жаль, что к берегу ему уже не подойти.

Н-знакомке

Ты в своем городке N-ске
Или в городе побольше – N-граде.
Любишь по утрам кофе с корицей
Обожаешь читать, закутавшись в плед,
Не ради сюжета, процесса ради.

У тебя есть отгадки на известные случаи Жизни
Несколько любимых мечтаний,
Желание на пять минут,
Предчувствие перемен и, как ни странно,
Ожидание Главного вопроса.

Про меня тебе известно многое
И хотя источники не совсем надёжны.
Так даже интереснее и подключает сны.
Мечты не умеют не сбываться.
Жаль о них забывают прежде.

Особый аромат к напитку жизни
Добавляет то, что наша встреча едва ли возможна.
И не потому, что я о тебе почти ничего не знаю.
Так совпали линии в задачнике по имени Судьба —
Странная дама в кокошнике на прекрасное тело.

В далекой стране Послезавтра, где про нас позабудут,
Повторится ещё и ещё и ещё
Непонятный случай, в котором пока все Живы:
Книга, плед, кофе с корицей,
И наше неизбежное незнакомство.

* * *

Вы забудете меня, но не сразу,
Погуляв у реки с водолазом.
Он стихи Вам расскажет про воду.
Он про воду – в любую погоду.

А потом с машинистом стоп-крана,
В электричке, под бой барабана,
Что в руках у седого туркмена,
Позабудете мне все измены.

С парашютом, в ковбойской рубаше
Позабудете в новой «Ямахе».
А потом на роскошном ролс-ройсе
Позабудете, вроде как в гости.

Я, забытый,
Усядусь напротив,
Я не прочь —
Забывайте... Не бойтесь.

Ещё один конспект. Очень кратко о многом и ни о чём

Отлучить себя от человека, к которому привязан, невозможно.

Не помогут ни обиды, ни бесконечные ссоры.

Ты будешь прощать его сразу же.

Так прощают дождь.

И ссориться будешь не из-за желания что-то доказать, а ради возможности хотя бы так быть поближе.

Человек будет уставать от тебя, как устают от слишком преданной собаки: прогнать жалко, но уже изрядно надоела.

Вы уже перепутались с этим человеком.

Иногда даже непонятно, где кто.

Нет, не специально, случайно – здесь всё случайно.

Хотя почти никаких контактов.

Вы, по сути, едва знакомы.

Ничего кроме редких стычек, ничего.

А не разлучаетесь круглые сутки.

Расстояние отказывается помогать Вам,

Расстояние решит, что с него хватит этой относительности.

И время не поспешит помочь —

Вы брошены на произвол.

Отлучить себя от человека невозможно.

Это случится или само собой, или никак.

Рвёшь по Живому.

Больно. Покойно и Тихо.

Ничего не получается.

Потому и покойно так.

Не тобой привязано, не тобой отвяжется.

Уже не понятно – явь или только кажется.

В одном из *Там и Сейчас* само развяжется.

В одном дне от...

Жили-были.

А были всегда в одном дне.

Проживали этот день немного по-разному, но каждый раз заново.

Если в предыдущем дне ссорились, то в новом уже не помнили о ссоре, если были близки, то забывали о близости.

Это было удобно, когда хотелось расстаться с печалью.

Это было жалко, ведь и радость исчезала без следа.

Были-жили.

От перемены мест состояний ничего не менялось.

Может им не засыпать?

Может им проснуться однажды вместе?

Может быть?

Но как это может быть?

Не помнили, как попали в этот день.

Не знали: правильно это или неверно.

Всё делали в один день, но каждый раз заново.

Я когда-то был ангелом.

Говорят, что ангелы не бывают бывшими.

Даже не смотря на то, что нимб у меня давно криво висит на рогах, а хвост оказался практичнее крыльев.

Я полюбил тёмное пиво и росу под босыми ногами.

И давно не завидую влюблённым.

Слишком велика плата за Любовь.

Жить-быть в одном и том же дне.

Проживая его каждый раз заново.

Сходил за хлебушком:)

Я прогуливаю своё сожаление.
Оно катается по свежей травке,
С воронами на ветках перекаркивается,
Гоняет котов дворовых.
Трётся у ног, в глаза преданно заглядывает,
Ждёт чего-то – жаль его.
Честно – жаль его, но это не важно.
Утром всё забудется,
И его не будет.

Обходиться без...

А где-то кто-то легко обходится без нас.
И мы легко можем без кого-то обходиться.
Мы в совершенстве владеем этим искусством.
Мудрый Габриель Гарсия Маркес советует не тратить время на человека, который не стремится провести его (время) с тобой. Он, конечно же, прав.
Как было бы всё гармонично, если бы мы следовали этому правилу.
Но мы выбираем исключение.
Выбираем человека самого исключительного из исключительных.
Он знать нас не хочет и готов проводить время с кем угодно, только не с нами.
Вот, казалось бы, оно – идеальное приложение нашего таланта обходиться без кого-то и правила «не тратить время».
А мы не можем обойтись и тратим время, не считая, сорим временем, словно это мусор.
Ждём без надежды дожждаться. Выпрашиваем встречу, получая отказ.
Ведём себя глупо, смешно, нелепо.
Всем очевидно: это не тот человек.
С этим человеком не то, что не по пути – с ним даже не по планете.
Он из другой Галактики, говорит и думает на неизвестном нам языке.
Но узнаем его шаги из сотен других шагов.
Сжимаемся внутри, лишь услышав его голос.
Мы не слышим, не видим, не думаем.
Пока однажды не просыпаемся...
Хорошо, если ещё осталось, кому просыпаться.
Тогда мы снисходительно говорим, как можно обходиться без человека, и устало цитируем Маркеса.
Обходиться без кого-то легко, мы в совершенстве владеем искусством *говорить* об этом.

Отчёт о начале июля

В исправленном июле – тишина.
Жара стекает по панельным стенам.
Город изнывает.

А где-то радуется прохладой тёмный лес,
Комар спешит на пир, напевно радуясь над ухом.
Гриб, как монах – в оранжевом, и земляника – в красном.

В исправленном июле наконец-то лето.
По всем приметам, по плечам облезлым.
По разговорам досветла, по самовару в сапоге.

Искусан, ноет от купанья тело,
Отмыть от босоногой жизни ноги невозможно.
В исправленном июле – тишина.

Ты приходи ко мне в исправленный июль.
Нам многого не надо: ты и я,
Чуть неба звездного, травы, от солнца пьяной,
Стрижа пронзительного крик,
Колодезной воды расплавленный глоток,
В исправленном июле только лето
По всем приметам. Да, по всем приметам.

* * *

Не слышит.
Человек тебя не слышит.
Мелкий снег за окном или крупный дождь?

Не слышит.
Ты слова меняешь, тасуешь смыслы.
Третья осень зиму с собой зовёт.

Не услышит.
Не устал ещё мучить душу?
Не услышит.
Под окном кричит ничейный кот.

Не слышит.
Человек тебя не слышит.
Ничего уже не произойдёт

Так обходиться или да?

А ещё ты можешь отправить этого человека на другой материк!
В какую-нибудь Тьму-Америку.
Или ещё лучше – на другую планету!
На окраины галактики.
Туда, откуда лететь с дюжину жизней.
И случай тогда.
Тоскуй!
Сколько влезет!
Кстати, влезет не так уж и много!
Это когда рядом, то краёв не видишь.
А когда далеко, то всё становится чуть иначе.
И ты понимаешь, что Жизни в наличии – крошка.
А этот человек непонятно где и неизвестно что.
Неожиданно захочется провести незатейливые расчеты.
И получается, что страдать-то особо и не из-за чего.
Из всей твоей тоски да скуки – только твоя тоска да скука.
Никто тебя с того края бесконечности не ждёт.
Поэтому ты – и плюс, и минус.
Альфа и омега... и что там ещё в таких случаях!
И вот тогда ты обнаружишь...
Ух, даже и не знаю, говорить тебе, или сам не обрадуешься?
Ты отправь этого человека... куда-нибудь!
И посмотри, что получится!

* * *

Ну что, моя золотая?
Год Жизни коту под хвост?
Расхристанная осень клочком поседевших волос.
Операция по удалению человека из сердца проводится без наркоза.
Это не то, чтобы больно. Это похоже на то, что бывает вместо боли.
Сценарий закончен, все актеры свои получили роли.
Премьера без репетиций, сразу набело.
Снег сначала будет таять, а потом, ничего – привыкнет.
Можно, я сыграю массовку?
Чтобы оправдать сверхзадачу?
Массовка в одно лицо, в кармане мелочью сдача.
Ты стала во мне опухолью, организм тебя принял как родную.
На этом можно было бы красиво выйти в финал.
Но не хочется портить зиму.
Буду паковать в дорогу слова.
Годом меньше, годом мимо.
Хоть бы это было всё, да ведь милая?

Танго – никогда!

- Мы танцуем танго?
- Нет! Мы танцуем танго!

В нём всего слишком, в этом танце далёких стран.
Слишком страсти и слишком молчанья.
Непрерывное убегание, замерев лицом у лица
Даже слова сдаются – только дыхание.

- Мы танцуем танго?
- Здесь? Мы танцуем танго!

Музыканты устали, жив, угасая, лишь ритм.
Каблуками в паркет цепляемся.
Это уже не танец, это другим языком называется.
Беспрерывно кружа, кружа!

- Мы танцуем танго?
- Никогда! Мы танцуем танго!

Лишь в одно касание, кончиками пальцев!
Ничего, что может соединить!
Через мгновение навсегда разлетаемся?
Стоп!
Покачнувшись, замерли в равновесии.

- Мы танцуем танго?
- Да! Жаль, что уже так поздно!
- Но ведь это – танго?
- Возможно, танго! Возможно...

Дурной совет на каждый день

Всего лишь одно признание в любви в день.
Безделица, о которой и говорить не хочется.
Всего лишь одно признание в любви в день?
Всего лишь одно признание в любви в день!
(Вам тоже кажется, что буквы «в» могло быть и поменьше?)
Но для одного признания в любви в день —
Это не имеет никакого значения.
Признание в любви совершенно бесполезно
И абсолютно бессмысленно.
Особенно ежедневное признание.
Да, оно может прибавить головной боли,
Или слегка пошатнуть привычный устой Жизни.
Не более того.
Дураку понятно, что не признаваться в любви гораздо выгоднее и удобнее.
А главное – спокойнее!
Но зачем тогда? Чего ради? Для достижения каких целей?
Что о себе возомнили эти чудаки, которые признаются в любви каждый день?
Они что, считают себя лучше других?
Всего лишь одно признание в любви в день.
Безделица, о которой и говорить не хочется.

Я....

(ну, – увереннее, не бойся – это не так уж и больно, это всего лишь невыносимо!)

Я люблю....

(не сдавайся! Я знал, что ты не сможешь, но всё равно – не сдавайся!)

Я люблю тебя.

Всего лишь одно признание в любви в день!

Письмо Богу – 0

Привет, Создатель! Мне передавали, что Ты хотел со мной поговорить? Извини, что сразу не откликнулся, был занят. Сам знаешь, как много дел на этой Тобой забытой планете, а сроку отпущено всего ничего. Так что тут не до разговоров.

Ты меня предупреждал, что будет нелегко. Но что будет настолько нелегко, я и представить не мог. Не поверишь, но почти не совершаю чудес. Для здешних обитателей чудеса – это нечто странное. Зачем-то нужно нарушать законы природы или создавать какие-то иллюзии. Ходить по воде, летать по воздуху, исцелять или появляться в нескольких местах одновременно. А настоящее чудо никто попросту не замечает. Они живут на пропитанной чудесами планете, а грезят о балаганных фокусах. Мечтают о том, чтобы отличаться от других, копят богатства или рвут жилы, чтобы стать знаменитыми. Ты наверное и предположить не мог, что этим всё закончится.

Не торопи меня. Ты же знаешь, я люблю мягкий стиль: он самый болезненный, но редко дает сбои. А катаклизмы, стихийные бедствия и потрясения принимаю, но не люблю: слишком шумно и грязно.

И пусть Та, о которой мы прошлый раз говорили, до всего дойдёт сама. Тебе ведь не мешает ещё один толковый Демиург? А значит, не будем её подгонять.

Остальное договорим позднее. Обнимаю, люблю, скучаю! И спасибо за клубнику!

лето 11 июля. Письмо Богу-1

Бог мой!

Помнишь, я благодарил тебя за клубнику?

Так вот: то, что творилось вчера в лесу, и есть настоящий клубничный рай.

Клубники не просто много, клубника изнемогает от того, как её много.

Клубника прячется в траве, млеет под палящим солнышком, на пригорках.

Клубника бросается под ноги, не давая сделать шага.

Когда в ведро уже не помещалось ни ягодки,

Я пал в траву и замер.

Надо мной нависло беременное жарой небо,

Небо, слегка подкрашенное редкими облаками.

Потом на травинку присел кузнечик и сыграл на бис.

Я поблагодарил его, он сыграл ещё раз.

Это был клубничный блюз под распахнутым небом лета.

Распятым на траве, я лежал и ни о чём не думал.

Это было в десятый день роскошного июля.

Когда время отменяется за ненужностью,

А слова забываются по необходимости.

Мы с тобой славно вчера поговорили, не проронив ни слова.

Бог мой!

И ведь в том дне клубника была лишь коротким эпизодом.

Интересно, можно ли быть ещё более счастливым?

Как ты думаешь?

Спасибо Тебе!

В альбом...

Тень разбилась на мелкие осколки,
В зеркале отражается эхо.
Вчерашнее наступит послезавтра.
Придумываю себе оправдание.
На деле оказывается – наказание.

Есть пытки без боли – отличная штука.
Не видеть любимой – удобная мука.

Себе сам и дыба, себе и костёр,
Себе и палач, инквизитор и вор,
Который ворует у счастья мгновенья.
Но прежде к костру ты приносишь поленья,
Верёвку готовишь, конечно же мыло,
И плаху, топор, если нет гильотины.

Неспешно диктуешь себе приговор —
Ведь ты же себе и судья-прокурор.

За что?
За какие такие проступки.
Не вижу тебя уже скоро как сутки.
Не слышу твой голос и рук не целую,
К твоей красоте я других не ревную.

Мой ангел.
Ты видишь, я сдался.
Как был дураком, дураком и остался
Забыты топор, и верёвка и мыло...

Меня не любИте, любИте других.
Вы лишь покажитесь, хотя бы на миг.

О людях Любви

Люди любви.
Они живут на этой планете в нарушение всех законов и правил.
Он и она.
Вокруг шумная улица, но они одни.
Отталкиваются друг от друга и, не глядя, расходятся в разные стороны.
Может всего на несколько часов, а скорее всего – на Вечность.
Что такое время?
Время будет придумано намного позднее.
А этот танец назовут танго.

Люди любви.
Она.
Говорит по телефону, плачет и целует трубку.
Говорит о какой-то бытовой чепухе, но слова – это лишь предлог.
Она не замечает никого, она одна в этой перенаселённой вселенной.
Этот танец будут называть румба.
Но пока это не важно.
Расстояние изобретут потом.

Люди любви.
Надежно скрыты, оставаясь на виду.
Вы не замечаете их, если с Вами всё в порядке.
Если недуг, что когда-нибудь назовут Любовью, Вас миновал.
Но стоит лишь на мгновение (а больше и не выдержать) влюбиться, тогда...

Мы танцуем в тишине танец без названия.
Раскрывая руки в такт.
Расставаясь на века и встречаясь в миг очарования.
Так, да, только так!
Это глупо, стыдно, странно!
Жизнь – только повод, только пустяк.
Даже не пытайтесь, это – тайна.
Всё – в своё время.
И только так.

Тук-тук

Есть место внутри человека, примерно там, где сердце. Но это не сердце. В этом месте ты чувствуешь другого человека. Это чувство похоже на легкий ветерок или на шум дождя, или на послевкусие снега. Бесплезно цеплять на тело датчики, снимать показания приборов – ничего не найдёшь. Но вдруг чувствуешь легкий толчок изнутри: это значит, что человек на связи. Где-то сейчас на другом краю города или на обратной стороне Вселенной человек вспомнил о тебе. Или просто улыбнулся за тобой, или почувствовал в месте, где сердце (но это не сердце) лёгкий толчок изнутри.

- Тук-тук.
- Это Я!
- Мне не нужен твой номер телефона.
- А мне не нужны слова.
- Хоть ты и дурак, до сих пор ничего не понял...
- А ты ведёшь себя, как набитая дура...

Вдох, выдох. Наполненность, пустота.
Наверное, я не тот. Скорее всего, и она – не та.
Но где бы мы ни были, с кем бы ни делили время,
Мы чувствуем лёгкий ветерок или послевкусие снега.

- Тук-тук...
- Это снова я...

Человек письма

Где-то на свете живет человек письма.
Он не верит словам, сказанным глаза в глаза.
Он не понимает, как это можно: обнять и поцеловать.
Он человек письма – он понимает лишь написанное слово.
Человек письма зачитывается описанием заката,
Но ложится спать засветло.
Человек письма знает всё слова о любви,
Но никогда не сходит с ума от запаха пота того, кого любит.
Человек письма легко прощает и не помнит зла.
Он не знает, что такое разорванное в клочья сердце.
У него все слова записаны, а ходы забыты.
Иногда мне кажется, что я – этот человек письма.
До первого комариного укуса и твоего взгляда...
Я, наверное, легко смогу стать человеком письма.
Хорошо, что тебе этого от меня не надо.

ОПУС №...

Страсть. Опус номер ноль. Слова

Описать страсть и чувственность невероятно сложно. Здесь недостаточно слов. Непопулярное сейчас искусство флирта. Это о Боге или о Любви?

Не ищите совпадений или реальных людей. Это – мир теней, всё вдруг и никогда наверняка. Ложь правит здесь балом, а правда подает горячительное.

Немного изменю стилю.
Пару капель чувственности.
Чуть-чуть недосказанности.
И неизвестное количество нежности.

Как много людей вокруг!
Эта планета переселена людьми!
Что они тут делают?
Им постоянно что-то надо-надо-надо-надо!
Бог мой – эта спасительная прядь волос.
Как она кстати сорвалась и рассыпалась по щеке.
Теперь можно, теперь они пусть хоть перевернут землю.
Ловлю взгляд, запираю его в своих глазах.
И в одно легкое касание – убираю волосы...
Нет! Остановим время.
Тыльная сторона ладони едва коснулась губ,
Словно нечаянно, и тут же, извинившись, коснулась снова.
И только теперь поймать рассыпанную прядь.
Поймать и приласкать, как своенравную кошку.
Это уже не ладонь – это продолжение лица,
Нет границам, нет видимому!
Небрежно водрузить (именно водрузить как что-то монументальное) волосы за ухо.
И прошептать, не отпуская взгляда.
Можно! Теперь, небрежно кивнув, уйти.
Даже не взглянув на прощанье.

Как много людей вокруг?

Хорошо и холодно. Опус номер раз

Помнишь?
Когда нам хорошо, то с нами ничего не происходит.
Происходит лишь «хорошо», а прочее мёрзнет неподалёку.
Хорошо и холодно – это для отдыха, это для сохранения того, что потратить боязно.
Для оставшегося – настоящее.
Рваное сердце, душа лоскутная.
И невозможность сна, да – невозможность сна,
Как гарантия, что завтра всё-таки наступит.

Помнишь?

Нам хорошо, с нами это происходит.

Мы липнем телами друг к другу, только бы не остынуть.

Спокойный и ровный взгляд – хорошо.

Никаких неожиданностей – холодно.

И на пустом месте – падение.

Водоворот бесполезных слов.

Запомнишь?

Когда нам хорошо?

Мне – как и тебе.

Мне хорошо и холодно.

Только без брызг. Опус номер два

*«Единственный приступ, который у меня был —
это приступ гениальности»
(из фильма «Лавка чудес»).*

Когда помещаешь такой эпитаф, то писать нужно либо «ах, как хорошо», либо «ух, как обычно». Третьего не дано: ведь у третьего с понедельника на вторник свидание с заводной кометой. Но об этом – молчок, это личное. Личное – отличное, приличное, публичное. В африканских образцах мыслей встречаются вкрапления известной породы. Я догадывался, что этим закончится: ведь буквы танцевали в словах с самого утра. А потом я придумал семь гадостей и одну пристойность, отправил прощальное письмо и заперся, открыв все двери. У моего сердца не было выбора, оно устало стучать только в одну сторону. Когда на небе постоянно не досчитываешься созвездий, приходится принимать меры. Сначала внутримышечно, потом внутрицветно и лишь к вечеру – непременно! Кто-то не должен этим заниматься, а вот тебя об этом точно спрашивают.

Сказка всё-таки достучалась. Пошла на крайности, привлекла (пронятых?) понятых и выслала эскорт. Всё, что оставалось – это открыть шлюзы и выпустить безмолвие прямо внутрь головы. Это немного больно, нестерпимо и невыносимо, а потом непривычно и жарко. Времени больше нет. Нет больше времени. Больше времени нет. Как и нет меньше, выше среднего и в меру упитанно, невзирая на противоположности.

Если это остановить, то граница будет без замка. Крот выроет норку вертикально вверх и обяжет небо.

С этого места аккуратнее, если ещё крыша не приросла так плотно, что через щели видно, как капли превращаются в снежинки, снежинки в щетинки, щетинки в ниточки радуги, и вот тогда можно выбивать стул. В одно касание, большего просто не выдержать. Не ищите: невозможно найти того, кто повсюду. Нам не суждено, и это неотвратимо. Принимайтесь с третьего дня, а иначе будет рано.

Вот так. Я и не собирался Вас предупреждать.

Опус номер три. Признание через заглавную Т.

И что?

И откуда у этого дерева мексиканская походка?

А три дня, взятые про запас, исчезли наутро.

Я вжимаю плечи в голову и отчаянно молчу на трёх языках сразу.
Беспричинная лихорадка не греет, а лишь дает всё, кроме надежды.
Ждите! Тому, кто ждит, будет по мере ждения.
Самое бесполезное для меня – это то, что я знаю наверняка.
И что?
Мой домашний барсук ничего не ведаёт о способах заправки желудёвым взрослением.
Но не спешите опровергать то, что в этом не нуждается.
И я ходил *под*, заменяя *ждь* на *ици*.
Суше не стало, стало так же.
Постоянно влюблён, постоянно. Узнать бы: это признак чего без причины?
Упруго оттолкнулся от слова и был.
А что?
Никто не заметит условия первой буквы.
Пропажа будет обнаружена слишком запросто.
И побегут, побегут, побегут, размечтывая направо и сразу же.
Побудьте ещё немного спиной к стене, через комнату.
Это не сможет продолжаться, оно захочет изменить всё!
Мы никогда, и этим успокоимся, так и не открыв глаза.
Ты, Вы мне улыбаешься, а кажется – что мимо.
У меня ещё есть в запасе щепотка терпения и одно неизведанное послезавтра.
Вовремя мы всё-таки попрощались.

Опус номер пять минус один. Ненавь

Строишь гору, чтобы на неё потом взобраться.
Но пока строишь, думаешь только о горе, забывая о восхождении.
Громоздишь вершины, устраиваешь пропасти, готовишь лавины.
Эта гора будет гордиться своей недоступностью.
Как же она хороша, как же она блистательна!
Гора готова, пора подниматься.
Пора? Неужели?
Может, ещё небольшой вулкан и ледник на вершине?
Нет! Теперь восхождение!
Но ты не готов!?
Ты всегда был готов к чему угодно, только не к восхождению!?
И отступать некуда: ты же собственноручно загнал себя на эту тропу?
Путь только вверх или ...?
От обожания, боготворения и горотворчества всего один шаг до ненави!
Теперь будешь строить причины, чтобы оправдать свою ненавь?
Строить-то ты умеешь – вон какая гора до неба?
Прогулка до ненави, в несколько шагов от горы, что так хороша!

Это ещё не ненависть, это всего лишь ненавь – тебе кажется, что ты справишься.
От ненави до ненависти путь недалек, но он проще, чем восхождение.

Гора как напоминание.
Напоминание как гора.
Солнце цепляется за вершину.
Облака отдыхают над водопадом.

Никто не помнит того, кто когда-то построил гору.
Запомнят лишь того, кто оправдал ненавь.
Ненавь как восхождение.
Ты строил гору, чтобы потом на неё взобраться?

Опус номер пять. Где-Сад

Когда вспоминаем историю про яблоко раздора, то хочется лишь грустно улыбнуться.
Мы с тобой вырастили целый яблоневый сад, и плоды он даёт круглый год.
Такое вот необыкновенное чудо.
Ни дня друг без друга, ни мгновения порознь, ни вечности без ссор.
Это наш Где-Сад – сад, где растут наши раздоры.
Никому в него не попасть – только нам и только вместе.
Никогда в нём не пропасть – там от счастья тесно.
Невозможно мимо пройти – только там есть смысл.

Никуда из него не уйти.
А когда мы гуляем вне этого сада, держась, как дети, за руки,
То не можем понять: а зачем мы его посадили?
Нам бы и одного яблока хватило.
Может кому нужен Где-Сад?
Подарим безвозмездно!
Но в ответ – тишина, повторять бесполезно.
Я заруюсь в твои колени и молчать буду.
А завтра до встречи в саду – ты забудешь, и я всё забуду.
Может, так и выглядит рай, если в нём есть сад?
Может, таким и должен быть настоящий ад?
Мы с тобой растим наш совместный Где-Сад.
Ты мне рада?
А знаешь, как я тебе рад!

Опус номер всё. Продолжение

А теперь мы станцуем приватный танец.
Каждый будет танцевать в своём персональном личном Космосе.
Мы уже научились танцевать нежно.
Не нужно больше крепко держать тебя за талию и вести в танце.
Так танцует на твоей щеке ветерок от крыльев пролетающей мимо осы.
Оса не касается тебя, она тебя даже не видит, но ты пугаешься.
Ты даже готова убить невиновное насекомое.
Помнишь?
Ты чувствовала мои шаги ещё до того, как я начну движение?
Ты понимала мои слова так, что мне не нужно было их произносить?
Ты знала обо мне то, что со мной никогда не случилось.
Это была репетиция танца.
Когда танец разучен, его можно танцевать с кем угодно.
Тыльной стороной ладони – а это самое точное прикосновение – я прикоснусь к твоей щеке.
Чтобы сразу же уйти в продолжение.

Туда, где мы сможем танцевать приватный танец.
Музыкой будет то, что пожелает быть музыкой.
Тишина примет непонятную даже ей самой форму.
Время будет играть со своим хвостом.
А пространство забудется в улыбке.
На этом всё?
Или всё, что ты пожелаешь?
Репетиций больше не будет.

Три дня. Ничего особенного

Сценарий субботы

Немного прохладного утра.
Ближе к полудню добавить взбитых облаков.
И дать этому настояться.
В это время зажечь огонь,
Подготовить необходимое, поставить нужное и разложить искомое.
Расчехлить, настроить и размяться хорошо известным.
Вот и гости, шутки, смех, разговоры, пробки в небо.
Начали!
Облака тем временем уже подошли и готовы.
Можно включать дождь.
Кстати тент, кстати глинтвейн, кстати многоголосье под перестук капель о брезент.
Сад в японском стиле. Бассейн с карпами. Дубовый веник в бане.
Чай за огромным столом. Разговоры вприкуску.
Дождь притомился, рассвет приготовился.
Долгим выдался денёк.

Исход воскресенья

У скрипки работы Гварнери особый голос.
Она не подавляет другие инструменты: ей этого не нужно.
Но услышав скрипку, понимаешь, что словами услышанного не передать.
Она родилась почти триста лет назад.
Сколько людей слышало её нежный напев?
(Екатерина II и Мария Антуанетта)
Сколько музыкантов ласкало её гриф?
Имена забыты, лица стёрты, звуки растаяли.
Маэстро баюкает инструмент как дитя.
Он словно танцует с ней над сценой.
У скрипки работы Гварнери красивое имя «Робрехт».
Когда-нибудь забудут наши имена, сотрутся наши лица, и растают звуки,
Но пусть звучит скрипка, убеждая нас в том, чего не передать словами.

Вечер понедельника

Если не помогает тысяча и один способ,
То, значит, стоит начать сначала.
Ведь сделав столько шагов, ты понимаешь,
Что ушёл уже достаточно далеко.
Утро – мудрое время суток, потому что оно ничего не помнит.
Но ведь был праздник субботы, магия воскресенья – и значит, что ты всё-таки Жив!

Во имя и навсегда!

У моего безумия неверная походка.
Спотыкаясь, запинаясь, сбиваясь с ритма,
Бредёт оно по дорогам Мироздания.

Хочешь найти точный вопрос?
Ты окружен хороводом ответов,
И глупо пытаться быть разумным.

Вместо безопасного знания – сумасшедшая любовь,
Она не знает, но действует – и это опьяняет!
Чем не способ познания нереальности?

Моё безумие не ведает себе цены,
Но знает меру огня,
И выжигает, любя, изнутри.

Огонь во страдание?
Дым во спасение?
Или жар во творение?

Выбор велик, его можно не делать.
Берёшься, бросаешь, находишь,
Обнимаешь пьяную тобой женщину.

Постоянство – как позволение ветренности,
Испуг в глазах и отчаянная попытка опоздать.
У моего безумия всё так логично.

Не останавливайся, заклинаю тебя.
Теряй, пропускай, зачёркивай —
Но только не останавливайся.

Остановиться мы ещё успеем...

Забить позабыть

Ты только меня не ищи, я приду.
Чуть-чуть погуляю по звукам и лицам,
Замру тишиной, чтобы эха напиться.
Ты только меня не забудь позабыть.
Бессолнечной ночью
И в полдень беззвёздный
Ты даже из мыслей меня прогони.
Мне так будет проще, мне так будет легче.
Ты только меня не забудь позабыть.
Разменной монетой по людям рассеюсь,
Листвой пожелтевшей под ноги паду.
Дождями баюкать, метелью тревожить
Тебя я не стану, тебя я... люблю?
А значит, меня не забудь позабыть.
Ты только меня не забудь позабыть...
Да ты и не сможешь забыть позабыть.

* * *

Набросок непонятных фраз.
Игра глазами на повышенных тонах.
И невозможность выразить словами,
Как невозможность выразить ничем.
Как невозможность...
Меж собой мы неконкретны.
Мы с другими хороши,
Красноречивы и для глаз приятны.
На нашей карте нет материков, на ней лишь пятна.
У пятен белый цвет – залог для будущего плена?
А у других для нас есть встречи и измена,
Есть обещания и чувства от души.
Лишь друг для друга мы не хороши.
Примерно так.
Засечка на душе, чтоб не забыть.
Чтобы саднила грудь,
И хрипло рифмовалось слово,
Да нарушался ритм.
До послевстречи,
Будь и ты здорова!

Путаница в октябре

Постоянно запутываюсь в себе.
Или меня так много – или потому что осень?
Непрерывно думаю о тебе.
Даже запутавшись, даже когда просинь неба,
Листва шуршит под ногами, и по утрам зябко.

Мне уже не распутаться от себя —
Слишком пророс в это тело.
Мне уже не задуматься без тебя, и если бы только в этом дело.
Я могу думать о чём угодно, знать бы ещё кому угодно эта
Изморозь на траве, самолётный росчерк сквозь облака.
Или лучше не знать пока?

Беспреданно не понимаю смысла.
Мне выпала призовая игра?
Как-то выиграл и забыл пока.
Дымно в небе, калейдоскоп событий, маета...
Двери, окна, в окнах – новые двери.
Не распутаться, не понять, не поверить.
И не думается... Вот такая путаница.

* * *

Мой милый ангел, я тебя не уберёг.
Ты вышел и пропал в февральской канители.
Хранитель ангел тоже ведь нуждается в любви.

Стою под снежным ветром и не мерзну.
В моей душе намного холодней, чем за окном.
Я знал ответы, заклинать умел тревоги —
А вот тебя понять не захотел.

В награду пустота из тех, что не заполнить.
Теперь бы надо как-то зиму пережить.
Найти причину, выбрать путь-дорогу,
И попытаться это позабыть.
Хоть попытаться это позабыть.

Предпоследний довод. Нескладные банальности

Я бы мог спеть тебе о любви в ми-мажоре и в ля-миноре.
Я бы мог рассказать сто историй, а потом ещё пару тысяч.
Я бы мог написать без рифмы стихи – так поёт снегопад у моря.

Удивительным мог бы стать – тень от тени, звук от эха.
Проходим случайным к тебе пристать, случайность – мне не помеха.
Усмирить ветра для тебя, убаюкать лавины.

Мог бы рядом с тобой шагать, попадая с тобою в такт,
Размахивать руками, говорить и тут же молчать, лишить тебя покоя.
Но этого нам не дано...

Лишь несколько строчек, случайная встреча, прятать глаза.
Молчание и ещё раз – молчание, улыбка, приправленная презрением.
Награда это или наказание, или нелепое наваждение.

Вспоминаю Принца и Спящую красавицу.
К ней нескладной толпой толкуются поклонники.
Целуют, она не просыпается: она ждёт его, а он не торопится.
Он рядом, ухаживает за хрустальным гробом,

Протирает пыль, цветами зал украшает.
Читает ей на ночь, встречает гостей, потом провожает.
На принца давно не похож: слишком прост и постарел изрядно.
Так у них Жизнь и пройдёт – логично, чуть-чуть прохладно.

Она сделает вид, что проснулась, уедет, потом снова вернётся.
Он напишет огромный роман, покончит с собой, но раздумает и рассмеётся.
Эта сказка снова и снова повторяется,
Меняются лишь декорации и полутона.

Я бы мог тебе промолчать и использовать свой последний довод...

По праву танго

Темнеет рано. Позёмка приметает. Неуютно на улице.
Бредёт человек. Не замечая ничего вокруг. Без остановки идёт на красный свет светофора.

Чудом не попадает под машины. Человек не видит ничего вокруг. Он прогуливает своё горе.

Отравление любовью. Странный недуг. Токсикоз на фоне зарождения чего-то нового.
Ещё вчера не мог оторваться от человека. Сегодня невозможно рядом. Ненависть вперемешку с презрением.

И случается так, что дышать трудно. Ничем не помочь себе. Только ждать, когда плод созреет.

Для того, чтобы случилось танго нужны три условия: партнёр, ритм и страсть.
Танго – это не только танец, это не просто танец, это способ выражения страсти.
Танго взгляда, танго молчания, танго отсутствия.

Когда человек в состоянии танго, это видно сразу: выдаёт ритм.
Чёткие точные движения, пауза, перебивка, смена позиции.
Больно – танцевать танго, видеть в танго, жить в танго,

Кто-то умеет танцевать танго, кто-то считает это глупостью, а у кого-то плохо с ритмом.
Для танго это не важно. Оно само выбирает время, место и партнёра.
Мы не виделись вечность и ещё месяц, не прекращая танго ни на мгновение.

Темно. Приметает. Неуютно.
Где-то сейчас бредёт человек.
Возможно, он начинает танго.

Автограф на память

У этого облака красивый почерк.
Оно написало на фоне дивного заката всего одну строчку.
На самом известном в мире языке закатных облаков.
А я шагаю с непокрытой головой и босыми руками.
Вокруг мороз, но мне нестерпимо жарко.

Если с тобой случился приступ разделённой любви, ты лучше сразу сдайся.

Мимо облака крадется серебристый самолёт.

У самолёта роскошный раздвоенный хвост и полный салон пассажиров для далёкой и жаркой страны.

Самолёт, понимая свою значимость и несвоевременность, улетает быстро, но достойно.
Бархатистый хвост делит изумрудное небо на две неразлучные части:
В одной – автограф облака, а в другой то, что прочесть не получается.

Повод для улыбки есть всегда, а повода для грусти приходится дожидаться.

Шагами отсчитываешь закатное время,
Сердцем задаёшь ритм своей нежности,
А облако улыбнулось на прощание и исчезло.
Ещё один закат успешно стартовал в Вечность.
Ещё один человек смог расшифровать надпись на небе.
Ещё одна любовь была доставлена в целостности и сохранности адресату.

Если ты считаешь, что я говорю путано, прекрати пытаться понять, начни слушать.

Урок снегопада

Не сосчитать, сколько было снегопадов в Жизни.
Примерно можно прикинуть: количество зим известно,
А там плюс-минус, умножить – и все дела.
И всё равно не сосчитать.
Какие-то снегопады просто проспал или просидел дома.
Даже в окно не выглянул, так был «занят»!
От каких-то снегопадов бежал и прятался!
В какие-то было так плохо, что не то что снега – света белого не видел.
Вот и сосчитай тут.
Снегопад – это честная штука.
Ему нет никакого дела до твоих сложностей или оправданий.
Он приходит в свой срок и в свой срок заканчивается.
Вот дворник не спеша соскребает новорожденный снежок.
Снег не торопится, и дворнику некуда спешить – они заодно.
Девственно белая поляна небольшого сквера подобна чистому листу бумаги.
Какой-то мальчуган не выдерживает и начинает оставлять следы на нетронutom снегу.
Сделает осторожно шаг, оглянется, снова шаг – в таких делах нужна тщательность и осторожность.
Проходит немного времени, убежал куда-то мальчишка, а следы остались.
Недолго следам оставаться в одиночестве – затопчут быстро. А что не затопчут, то снегом присыплет.
Человек пытается оставить после себя какие-то следы.
Урок снега: все следы однажды исчезнут.
Но это ведь не повод сидеть дома и прозевать ещё один снегопад?
Пусть этот снегопад войдет в зачёт Жизни!
Оно стоит того.

Заклинание для разлюбившего

Ты разлюбишь. И это будет больно. На грани бреда. А как иначе? По Живому ведь. Будет облегчение и разочарование и тоска и будет больно. Той болью, что не имеет места, но болит тебя всего сразу. Попытки что-то изменить обречены, но неизбежны. Твое мнение не имеет значения даже для тебя. А как тебе не разлюбить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.